

Механизмы защиты имущественных прав ребенка и матери при разводе: правовой анализ

Л.А. Емелина¹, С.А. Яворский²

¹ ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

² ООО «ИТ АЛЬЯНС», г. Москва

Статья посвящена исследованию правовых аспектов раздела супружеского имущества в бракоразводных процессах с учетом защиты прав и интересов ребенка. Авторы анализируют современные проблемы, связанные с разграничением долей супругов в совместной собственности, и выдвигают предложения по совершенствованию законодательного регулирования в этой сфере. В частности, рассматриваются вопросы установления приоритетов в распределении имущества, когда в семье есть несовершеннолетние дети, что требует особого внимания к их материальному благополучию. Авторами предлагаются изменения в правовом механизме защиты имущественных интересов ребенка и усиление правовых гарантий для защиты материнских прав при разводе. В ходе исследования выявлены пробелы в законодательстве, которые создают трудности при разрешении имущественных споров, и предложены меры по их устранению для более справедливого распределения совместно нажитого имущества супругов в контексте интересов семьи и детей.

Ключевые слова: совместно нажитое имущество, принцип равенства долей супругов, имущественные права ребенка, интересы несовершеннолетних детей.

Проблема защиты прав матери и ребенка при разделе совместного имущества супругов занимает особое место в правоприменительной практике. Мать и ее ребенок, нуждающийся в усиленной правовой защите, являются в подобных спорах слабой стороной. Это также обусловлено тем, что мать после развода в большей степени несет ответственность за воспитание ребенка и его содержание. В связи с этим тема защиты имущественных прав матери и ее ребенка становится весьма актуальной.

Задача судебной системы при разделе имущества супругов в данном контексте – создать баланс интересов супругов и интересов детей, отдавая приоритетность в пользу несовершеннолетних. Особенно это касается вопросов раздела совместно нажитого жилья, а вопрос обеспечения ребенка жильем для дальнейшего проживания является ключевым в судебной практике. В противном случае ребенок теряет возможность на достойный образ жизни, делает жизнь матери и ребенка

социально уязвимой и дискриминирует в ряде социальных сторон жизни. Данный аспект является частью задач, связанных с укреплением социальной справедливости и защиты семейных ценностей [12, с. 116], нашедших свое отражение в Указе Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [7].

Согласно Декларации прав ребенка [1], несовершеннолетние дети нуждаются не только в охране и заботе, но и в защите их правовых интересов. Защита жилищных прав является важным положением, т. к. сами дети не в состоянии повлиять на них или улучшить их. В этой связи часто один из родителей, игнорируя свои обязанности в отношении ребенка, может предъявить иск об утрате права пользования жилым помещением. Местом проживания лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, будет считаться адрес его родителей или законных представителей–опекунов (п. 2 ст. 20 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)), которые несут ответственность за воспитание и защиту их прав (п. 1 ст. 56 и п. 1 ст. 63 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ)). Ребенок может не иметь права собственности, но наделяется правом проживания в данном помещении (ст. 31 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ)).

Только собственник жилого помещения имеет право вселить в него несовершеннолетнего ребенка (ст. 30, 31 ЖК РФ), однако такое право Пленум Верховного Суда РФ № 14 в 2009 г. [14], ссылаясь на ч. 1 ст. 70 ЖК РФ и ст. 679 ГК РФ, распространил в том числе и на всех нетитульных собственников. При этом российским законодательством до настоящего времени не разработан механизм, обеспечивающий сохранение и соблюдение «прав для проживания ребенка до момента достижения им совершеннолетия» [10, с. 143].

Исследуя судебную практику, мы выяснили, что по запросу «право пользования несовершеннолетним жилым помещением» было 959 186 дел (100 %), из них Высшие суды вынесли решение только по 738 делам (0,08 %). За последние три года соотношение составило 191 564 против 95 (0,05 %), а за последний год – 58 954 и 28 (0,05%) дел соответственно. Было бы уместным скорейшее внедрение аналитических инструментов искусственного интеллекта в судебное делопроизводство, чтобы можно было провести статистику, сколько из судебных споров закончились в пользу детей, а сколько нет. Это позволило бы понять, какие нормы права стали коллизионными, устаревшими, а какие, напротив, обеспечивают защиту прав детей в жилищной сфере. Мы также считаем, «что проверка судебных решений искусственным интеллектом только повысит качество правосудия» [11, с. 82].

В деле № 4-КГ22-3-К1 Верховный Суд РФ в 2022 г. [22] выяснил следующие обстоятельства. В.А. Ульянов подал иск к Ульяновой С.А.,

своей снохе, как к законному представителю своей несовершеннолетней внучки Ульяновой С.А. (Софии) о признании утратившей право пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета. Изучая обжалуемое дело № 33-11934/2021 Московского суда от 2021 г. [17], очевидным является тот факт, что Ульянов В.А. женился на Ульяновой Л.А., у которой были дети от предыдущего брака: дочь Ульянова А.С. (Отрышко) и сын Ульянов А.С. (Отрышко). Все перечисленные персонажи дела были прописаны в спорной квартире, предоставленной Ульянову В.А. и его семье на основании договора социального найма жилого помещения на пять человек, как следует из материалов дела.

Позднее приемный сын Ульянова В.А. Ульянов А.С. (Отрышко) женится на Ульяновой С.А., у них рождается дочь Ульянова С.А. (София), которая приходится внучкой истцу. По всей видимости, квартира становится тесной для проживания прописанных в ней семерых жильцов, в связи с чем Ульянов В.А. и Ульянова Л.А. выезжают из квартиры. Вскоре брак между Ульяновым А.С. и Ульяновой С.А. распадается, в связи с чем мать Ульянова С.А. и ее дочь Ульянова София выезжают из квартиры, причем несовершеннолетняя Ульянова София остается в ней прописанной. Ульянов (Отрышко) А.С. женится во второй раз, снимается с регистрационного учета и также выезжает из квартиры.

Все нижестоящие суды однозначным решением снимают с регистрации несовершеннолетнюю Ульянову Софию, ошибочно применяя норму п. 2 ст. 20 ГК РФ и полагая, что ребенок должен жить по месту жительства его родителей. Как нам видится, Ульянов (Отрышко) А.С. в связи с этим неслучайно снялся с регистрационного учета и, возможно, на время суда выехал из квартиры, чтобы его дочь Ульянова София фактически не могла проживать с ним в спорной квартире. Такие решения судов, безусловно, ставят вопрос об их компетенции в вопросах применения норм Семейного, Гражданского и Жилищного кодексов. В данном случае Верховный Суд РФ уточнил, что ч. 2 ст. 69 ЖК РФ предоставляет равные права членам семьи нанимателя жилого помещения, занимаемого по договору социального найма, независимо от их возраста. Расчет Ульянова (Отрышко) А.С. на то, что он, возможно, фиктивно, съехав со спорной квартиры вслед за Ульяновым В.А., создаст пространство для применения ч. 3 ст. 83 ЖК РФ о прекращении действия договора социального найма со дня выезда, действительно выглядит убедительно в суде. Однако Ульянова София не приобрела после выезда с данной квартиры право пользования иным жилым помещением, следовательно, в силу действия ч. 2 ст. 69 ЖК РФ право пользования спорным помещением не утратила.

Особый интерес авторов вызывает определение Верховного Суда РФ от 11.10.2022 г. [19]. Супруги Нисковская А.И. и Вагин И.А. после

развода начали процесс раздела имущества. У них были несовершеннолетние дети – Вагина А.И. и Вагина С.И., владеющие по 25/100 долей в спорной квартире площадью 44,5 м². Нисковская А.И. владела 38/100 долями, а Вагин И.А. владел 12/100 долями в квартире. Одной из главных тем судебного разбирательства было определение законности определения компенсации долей в расчетах между супругами и признание доли супруга значительной.

Как следует из выводов судебной коллегии, отец детей вначале проживал у своей матери, где и был прописан, но после развода вселился в спорное жилье, создав при этом невозможность проживания в данной квартире своих детей и их матери. Дети супругов из-за их разногласий и последующего вселения в квартиру ответчика Вагина И.А. стали проживать вместе с их матерью по другому адресу. Нижестоящие суды не дали оценку того факта, что для несовершеннолетних детей спорная квартира являлась единственным жильем. Верховный Суд посчитал, что Вагин И.А. вынудил несовершеннолетних детей и их мать Нисковскую А.И. выехать из квартиры и направил дело на новое рассмотрение, заострив внимание на имущественных аспектах спора, возникших между супругами. Тем не менее вопрос создания условий для проживания в данной квартире несовершеннолетних детей с их матерью Верховный Суд обошел стороной. Возможно, в законе появится административная и уголовная ответственность за вынуждение второго супруга и детей покинуть место их проживания, неслучайно суд сделал в своем решении акцент на определении «вынудил».

Уникальность подобного случая заключается в том, что дети могут обладать имущественными правами в квартире, а вот проживать в ней они не могут из-за конфликта между родителями. Такое положение дел вызывает тревогу. Возникновение обстоятельств, не позволяющих детям жить в своих законных квадратных метрах и отсутствие правовых инструментов, регламентов защиты интересов детей создает правовой пробел, деструктивно влияющий на психико-эмоциональное и физическое состояние детей. Думается, что решение таких проблем возможно с привлечением медиации или участия специалистов ООП.

При рассмотрении подобных дел судам стоит обратить внимание на норму ст. 216 ГК РФ, где п. 2 наделяет ребенка вещными правами в качестве лица, не являющегося собственником данного жилого помещения, а переход права на данное имущество, согласно п. 3 данной статьи, не лишает ребенка этого права.

Однако это право, как оказалось, не может быть абсолютным: лишить такого права могут органы опеки и попечительства (п. 4 ст. 292 ГК РФ), а также титульный владелец жилого помещения в случае прекращения им семейных отношений (п. 4 ст. 31 ЖК РФ) или при продаже данного помещения (п. 2 ст. 292 ГК РФ).

Очевидно, что отличие в содержании нормы п. 2 ст. 292 ГК РФ в редакции от 29.07.2004 г. [3] и в редакциях Федерального закона от 24.04.2008 г. № 49-ФЗ [4], действующих и по сей день, заключается лишь в частице «не», стоящей перед фразой «является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника» [3]. Чьи интересы защищал законодатель в 2004 г., лишив фактического права на проживание детей в жилье, принадлежащем одному из родителей, нам неизвестно, но как нам видится, уж точно не права детей. Кто был интересантом подобного, на наш взгляд преступного, нововведения тоже неизвестно. Существующая сегодня правовая дискриминация в отношении имущественных прав несовершеннолетних детей замалчивается уже более 20 лет. Стоит отметить, что с 2017 по 2027 гг. идет так называемое «Десятилетие детства», также озаглавленное Указом Президента [8], а отнятые имущественные права детей с 2004 года детям так и были не возвращены. Также и провозглашенная в 2023 г. Президентом России «Стратегия комплексной безопасности детей» [6] не содержит на этот счет необходимых положений. При этом 2024 г. объявлен Указом Президента «Годом семьи» [5], который также не содержит положений, обеспечивающих возвращение права детей на проживание в жилом помещении, принадлежащем одному из родителей после прекращения им семейных отношений или имеющего намерение его продать.

Из этого следует вывод, что вопрос защиты имущественных прав детей в Российской Федерации носит чаще всего декларативный характер. Кроме того, судебная практика в отношении схожих дел имеет неоднородный характер. Авторы считают, что наше государство в лице исполнительной судебной власти в аспекте положений «Конвенции о правах ребенка» [2] в имущественном вопросе, касающемся непосредственно детей, должно придерживаться понимания того, что именно «наилучшие интересы ребенка являются полезным инструментом для решения проблемы» [9, с. 49].

Решение данной проблемы нам видится, например, в применении существующей эластичности свободы договора продажи или дарения недвижимого имущества. По смыслу ст. 157 ГК РФ содержит положения отменительного (отлагательного) условия совершения сделки. Данное положение может подразумевать наличие определенного ограничительного условия, касающегося передачи прав собственности новому владельцу в контексте сделок по продаже жилого помещения, где проживает несовершеннолетний ребенок, в соответствии с п. 2 ст. 216 ГК РФ. Это ограничение действует до достижения ребенком совершеннолетия, а также в случаях, когда он проживает с одним из родителей или опекуном после расторжения брака.

Например, двухкомнатная квартира может быть продана отцом ребенка, но одну из комнат имеет право занимать ребенок до момента

своего совершеннолетия и проживать там со своей матерью. Если это обстоятельство устраивает покупателей такой квартиры, которые должны быть уведомлены об этом «недостатке» вещи согласно ст. 580 ГК РФ, то сделка может состояться. Как показывает судебная практика, суды действительно встают на защиту имущественных прав детей и сделки купли-продажи спорной недвижимости могут быть признаны недействительными, если они были зарегистрированы в этом объекте [23].

При дарении такой квартиры или иного жилого помещения или дома судам стоит обратить внимание на ст. 581 ГК РФ, которая содержит диспозитивность данной нормы и предполагает некое условие, что также согласуется с частью 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ. Обременение продаваемой квартиры с правом проживания несовершеннолетнего ребенка вписывается в концепцию Римского права «modus», где сделка совершалась с учетом общепользовательских целей или в интересах третьих лиц. Стоит отметить, что судебная практика относительно дарения под условием весьма обширна: только в период с 2021 по 2024 гг. было рассмотрено свыше 1,4 тысячи дел относительно дарения жилых помещений с правом пожизненного проживания [24], что в четыре раза меньше, чем в аналогичный период с 2019 по 2021 гг. (свыше 5,5 тысяч дел) [25]. Авторы считают, что в силу ст. 168 ГК РФ дарение может быть расценено судом как притворная или ничтожная сделка [16], однако право несовершеннолетнего ребенка проживать в такой квартире рассматривать как встречное обязательство нельзя, следовательно при отсутствии встречного исполнения сделку по дарению следует отнести к безвозмездной передаче, что позволяет сохранить правовую чистоту сделки [13, с. 77]. Кроме того, ст. 421 ГК РФ допускает возможность заключения смешанного договора – дарения и права проживания ребенка в даримом жилом помещении до достижения им совершеннолетия в рассматриваемой нами ситуации.

Стоит отметить еще один коллизионный вопрос, возникающий при разделе имущества между супругами. Большое значение в этом аспекте стала играть роль судьи, учитывающего интересы детей и материнства. Пункт 2 ст. 254 ГК РФ содержит положения, которые говорят о том, что при разделе совместно нажитого имущества супругов доли признаются равными, однако согласно п. 3 ст. 254 ГК РФ спорное имущество может быть поделено между супругами в других пропорциях и законодатель отсылает нас к ст. 252 ГК РФ. Законодатель наделил каждого супруга правом выдела своей доли из их общего имущества, но не дал пояснений, по какому принципу из спорного имущества личная доля одного из супругов может быть выделена. Этим вопросом, повидимому, и должна заниматься третья сторона.

В судебной практике нередко встречаются подобные споры, основанные на норме п. 2 ст. 39 СК РФ и п. 17 постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 г. [15]. Имеется веская причина, по которой суд

действительно может отойти от принципа равенства долей супругов. Такой причиной могут быть интересы несовершеннолетних детей. Это обусловлено тем, что в настоящее время закон не выделяет перечень интересов детей, на основании которых можно было бы увеличить их долю в спорном имуществе супругов и тем самым отступить от принципа равенства долей в их совместно нажитом имуществе. В связи с этим истцу необходимо предоставить доказательства необходимости такого отступления, которые суд оценит в совокупности на основании ч. 4 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), которые суд сможет либо принять, либо отклонить согласно ч. 4 ст. 198 данного Кодекса. Примером отмены увеличения доли истицы Белой В.В. до $\frac{3}{4}$, поддержанной нижестоящими судами [18], является дело, рассмотренное Коллегией ВС РФ от 26.05.2020 г. [21], которая нашла отсутствующим в деле объяснение мотивов отступления от принципа равенства долей супругов. Другими словами, тот факт, что несовершеннолетние дети после развода остались с их матерью, не дает нижестоящим судам увеличивать долю матери в совместно нажитом имуществе с $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ без существенных причин. Кроме того, Верховный Суд РФ пояснил, что раздел имущества не лишил детей жилищных прав и алиментного содержания.

Совершенно под иным углом было рассмотрено дело истицы Кеменчижи И.П. к своему супругу Кеменчижи Г.Ю., где ставился вопрос об увеличении доли истицы в совместно нажитом имуществе. Районный суд Ростовской области, а впоследствии и Ростовский областной суд в 2014 г., оставили без внимания доводы Кеменчижи И.П. о том, что их общий с ответчиком сын инвалид и нуждается в лечении, в связи с чем истец получила только $\frac{1}{2}$ доли в доме и земельном участке. Однако Коллегия ВС РФ в 2015 г. решила, что инвалидность общего ребенка является юридически значимым фактом в деле, и этот существенный факт явился причиной отмены решений нижестоящих судов [20].

Как мы видим, в законе нет четких сформулированных критериев или возможностей отступления от принципа равенства долей супругов при учете интересов их несовершеннолетних детей, и суды в такой ситуации будут оценивать доказательства и принимать решения по своему внутреннему убеждению, согласно ч. 1-3 ст. 67 ГПК.

Изучив судебную практику по данной проблематике, мы делаем вывод, что вероятность успешной защиты жилищных прав несовершеннолетних детей в суде и получение справедливого решения находятся статистически в сотых долях одного процента. До сих пор в законе существует достаточное количество норм и коллизий, направленных на то, чтобы в любой момент один из родителей мог лишиться своего ребенка права проживания в его квартире при прекращении брака.

Большую роль в процессе признания факта нарушения имущественных прав несовершеннолетних играют органы опеки и попечительства: отсутствие согласия данных специалистов может стать основанием для признания сделки по продаже или дарению спорного жилого помещения недействительной.

Считается некоей нормой, когда прилично зарабатывающий отец с помощью нехитрых финансовых оптимизаций мстит своей бывшей жене алиментами в размере МРОТ, обрекая ребенка на уровень жизни, который не позволит ему развить свои таланты и способности. Государство может создать ряд условий, при которых на отцов, имеющих детей после развода будет накладываться обеспечительное ограничение недвижимого или движимого имущества, реализация которого позволит ребенку гарантировать алиментные выплаты вплоть до его совершеннолетия. Именно для этих целей мы рекомендуем законодателю при разделе имущества супругов выделять долю детей в спорном имуществе супругов, которая гарантировала бы им получение алиментов от его плательщика. По-видимому, в этом аспекте возникает необходимость внесения изменений в п. 4 ст. 60 СК РФ, которые бы для некоторых категорий детей, например инвалидов, делали бы исключение от нормы, не дающей ребенку претендовать на долю родителей в их имуществе.

Также просматриваются и значительные правовые недостатки в регулировании вопросов раздела имущества между супругами при разводе. Особенно это проявляется в тех случаях, когда затрагиваются имущественные интересы детей. Текущее законодательство не обеспечивает должной защиты имущественных прав несовершеннолетних и создает условия для возникновения имущественных дисбалансов. Для решения выявленных проблем требуется пересмотр и модернизация законодательных норм с учетом следующих предложений:

1. Закрепление приоритета интересов детей. Введение специальных норм, гарантирующих первоочередное удовлетворение имущественных потребностей несовершеннолетних при разделе совместно нажитого имущества. Это может включать установление минимальной имущественной квоты для детей и их опекунов (в случае матери), что позволит поддерживать стабильные условия жизни после развода.

2. Дифференциация подхода к разделу имущества. Разработка гибких механизмов, позволяющих судам учитывать конкретные обстоятельства семейной ситуации (доходы супругов, количество детей, их потребности и т. д.), чтобы обеспечить справедливое и пропорциональное распределение имущества в каждом отдельном случае.

3. Повышение ответственности супругов. Ужесточение контроля за сокрытием активов и манипуляциями с имуществом перед разводом, с введением дополнительных санкций и мер воздействия. Это позволит избежать случаев неравномерного распределения имущества и недобросовестного поведения.

4. Разработка процессуальных инструментов для упрощения разрешения споров. Введение обязательного медиационного процесса перед обращением в суд, что поспособствует достижению консенсуса между супругами без затяжных судебных разбирательств.

Предложенные меры направлены на повышение прозрачности имущественных споров и обеспечение должной защиты интересов детей и уязвимых членов семьи, что позволит снизить социальную напряженность и повысить эффективность правоприменительной практики.

Подводя итоги, также хочется выразить надежду, что реформирование норм Семейного, Гражданского и Жилищного права будет продолжаться, ставя своей целью не следование существующим рыночным стандартам по повышению уровня гражданского оборота недвижимости, а защиту имущественных прав детей, превращая декларативные понятия семейных ценностей и традиций в гарантированное будущее наших детей.

Список литературы

1. Декларация прав ребенка (провозглашена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959 г.) // СПС «Гарант».

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2004 г.) // Российская газета. 1994. № 238–239.

4. Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об опеке и попечительстве”» // Российская газета. 2008. № 94.

5. Указ Президента РФ от 22.11.2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // СЗ РФ. 2023. № 48. Ст. 8560.

6. Указ Президента РФ от 17.05.2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2023. № 21. Ст. 3696.

7. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

8. Указ Президента РФ от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Российская газета. 2017. № 115.

9. Емелина Л.А. Основные принципы защиты прав детей в соответствии с Конвенцией о правах ребенка // Право и образование. 2023. № 3. С. 41–50.

10. Емелина Л.А., Яворский С.А. Актуальные проблемы защиты жилищных прав несовершеннолетних // Детство – территория безопасности: сборник материалов конференции, Москва, 07 декабря 2023 года. М.: Центр вынужденных переселенцев «Саратовский источник», 2023. С. 142–145.

11. Емелина Л.А., Яворский С.А. Судебное правотворчество в эпоху цифровизации: перспективы и ограничения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 3 (79). С. 76–85.

12. Ильина О.Ю. Семейные ценности и ценность семьи: единство и борьба противоположностей Ильина // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 116–125.

13. Митрофанова И.А. Право пожизненного проживания дарителя как условие в договоре дарения // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 9 (130). С. 76–81.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. № 123.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Библиотечка Российской газеты. 1998. Выпуск № 34.

16. Апелляционное определение СК по гражданским делам Челябинского областного суда от 19.04.2024 г. по делу № 11-4701/2024 // СПС «Гарант».

17. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского областного суда от 14.04.2021 г. по делу № 33-11934/2021 // СПС «Гарант».

18. Апелляционное определение СК по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21.05.2019 г. по делу № 33-17329/2019 // СПС «Гарант».

19. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.10.2022 г. № 82-КГ22-3-К7 // СПС «Гарант».

20. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.07.2015 г. № 41-КГ15-11 // СПС «Гарант».

21. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26.05.2020 г. № 18-КГ20-15 // СПС «Гарант».

22. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29.03.2022 г. № 4-КГ22-3-К1 // К7 // СПС «Гарант».

23. Определение СК по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17.06.2024 г. по делу № 8Г-8229/2024[88-9695/2024] // СПС «Гарант».

24. Банк судебной практики СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/doclist/302:1> (дата обращения: 02.10.2024).

25. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.10.2024).

Об авторах:

ЕМЕЛИНА Людмила Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 82), SPIN-code: 4545-3214, AuthorID: 451805, e-mail: urconsul1@yandex.ru

ЯВОРСКИЙ Сергей Анатольевич – юрист компании ООО «ИТ АЛЬЯНС» (123557, г. Москва, вн.тер.г. муниципальный округ Пресненский, ул.

Mechanisms to protect the property rights of the child and mother during divorce: a legal analysis

L.A. Emelina¹, S.A. Yavorsky²

¹ Russian Academy of national economy and public service under the President of the Russian Federation, Moscow

² LLC «IT ALLIANCE», Moscow

The article is devoted to the study of legal aspects of the division of marital property in divorce proceedings, taking into account the protection of the rights and interests of the child. The authors analyze modern problems related to the delimitation of spouses' shares in joint property, and put forward proposals to improve legislative regulation in this area. In particular, they consider the issues of prioritizing the distribution of property when there are minor children in the family, which requires special attention to their material well-being. The authors propose changes in the legal mechanism for protecting the property interests of the child and strengthening legal guarantees for the protection of maternal rights in divorce. The study reveals gaps in the legislation that create difficulties in resolving property disputes and proposes measures to eliminate them for a more equitable distribution of jointly acquired property of spouses in the context of the interests of the family and children.

Keywords: *jointly acquired property, principle of equality of spouses' shares, property rights of a child, interests of minor children.*

About authors:

EMELINA Ludmila – PhD in Law, associate professor of the department of legal support of market economy of the Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation (Russia, Moscow, Vernadskogo Avenue, 82), SPIN-code: 4545-3214, AuthorID: 451805, e-mail: urconsul1@yandex.ru

YAVORSKY Sergey – lawyer of the company LLC “IT ALLIANCE” (108808, Moscow, Presnensky Municipal District, 21, Klimashkina St., premises 3/P), SPIN-код: 1205-5526, AuthorID: 1246219, e-mail: 491899@mail.ru

Емелина Л.А., Яворский С.А. Механизмы защиты имущественных прав ребенка и матери при разводе: правовой анализ // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 1 (81). С. 43–53.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024 г.
Подписана в печать 12.03.2025 г.